Текст · 26 января 2021, 18:45
Марина Безматерных,

«Девушку заставили раздеться до трусов в камере с прозрачными стеклами». Монолог казанского инженера, задержанного за участие в акции

В субботу во время общероссийской акции в поддержку Алексея Навального полицейские задержали почти четыре тысячи человек. Некоторые протестующие сообщали об избиениях, другие рассказывали о злоупотреблениях силовиков после задержания. Не претендуя на полноту картины, «Медиазона» приводит рассказ 28-летнего инженера из Казани Талгата Ахмадиева, побывавшего в отделе полиции и ИВС, где задержанных мужчин и женщин заставляли раздеваться до нижнего белья и приседать, надевали на них наручники и в итоге всю ночь продержали в полицейской «Газели».

Меня задержали 23 января в полчетвертого на улице Кремлевской — я стоял один, не бежал и не сопротивлялся. Меня и других задержанных отвезли в отдел полиции №8 «Горки», где нас долго оформляли и досматривали.

Там были нормальные ребята, мужчин просто поверхностно ощупали, посмотрели по карманам, чтобы ничего не было. Телефон, если надо было позвонить, участковый давал.

Но к девушке, [которую задержали с нами], не по-человечески отнеслись: ее заставили снять лифчик, раздеться до трусов. Сделали это в камере, где были прозрачные стекла. Я из туалета вышел, проходил мимо и краем глаза заметил. Только с девушкой так поступили — после этого шум поднялся, и больше ни с кем так не поступали. Кстати говоря, девушка отказывалась раздеваться, но заместитель начальника, который бегал там, суетился, угрожал ей статьей за неподчинение: «Давайте еще одну статью ей впаяем за то, что она тут выступает».

В итоге в первом часу ночи нас решили отвезти в ИВС, потому что мест не хватало: мы сидели по шесть-восемь человек в камерах, предназначенных на двух-трех. Собрали нас десять человек, скрепили наручниками, как будто мы заключенные уголовники, и цепочкой повели в «газельку». Она отвезла нас в ИВС на улице Карла Маркса. Там уже была очередь из машин: перед нами стояло четыре-пять, и за нами еще три. Потом еще паз с уголовниками приехал, — он вне очереди пролез.

Позади нас стояла «буханка». В ней было несколько задержанных, [она тоже стояла всю ночь] и в ней реально было холодно, как мне потом рассказывали. Нам повезло больше: ребята из полиции — обычные адекватные ребята, мы им очень благодарны, по-человечески к нам отнеслись — иногда машину включали, прогревали. Даже когда топливо закончилось, они съездили, заправились. Становилось холодно, конечно: ноги, колени мерзли; машина не предусмотрена для этого все-таки.

Пускали покурить — выдавали сигареты из наших личных вещей. Конечно *(смеется)*, во всякие «КФС», «Макдональдсы» нас не повезли, но хотя бы бутылку водички купили. Кормить не кормили, вещи уже были изъяты в отделении полиции до этого. В туалет никак не ходили.

С полицейскими шутили, обсуждали все подряд, они тоже считают, что в управлении рулят отморозки, приказы дебильные нисходят... У них, в принципе, большого выбора нет, они люди подневольные. Людей в автозаки набили, а разгребать это все простым полицейским. Так что, в управлении и своих ребят не уважают тоже.

> «Коммерсант» отмечает, что Казань стала «третьей столицей» по задержаниям. После митинга 23 января казанский Вахитовский суд рассмотрел административные дела против более чем 200 человек. Большинство заседаний прошли по видеоконференцсвязи. Почти всем задержанным вменили статью 20.2 КоАП

> РФ и выписали штраф в размере 10 000 рублей. Координатору штаба Навального в Казани Олегу Емельянову назначили 10 суток административного ареста.
> По словам казанской юристки Эльзы Нисанбековой, помогающей задержанным, адвокатов, юристов и правозащитников на заседания фактически не допускали.

С субботы на воскресенье мы пробыли в машине, пока шло все оформление. В 11-12 часов [утра 24 января] нашу машину запустили на территорию ИВС, и то мы стояли, ждали, потому что, как нам сказали, они еще предыдущую партию [задержанных] не «обкатали», не досмотрели.

Досмотр [в ИВС] — это вообще унижение. Это против морали и всего прочего. Там досматривают каждого: и мужчин, и женщин. Все личные вещи забирают, снимают дактилоскопию и делают фотографию. Всех мужчин раздели до трусов и заставили приседать, обосновывая это тем, что кто-то в анальное отверстие что-то прячет. Ну, это чушь собачья.

Я долго там выступал, отказывался все эти процедуры проходить. Они [сотрудники] показали мне 67-й федеральный закон[1], который якобы обязывает их проводить такие процедуры. Но получается, что федеральный закон противоречит самой Конституции, потому что нарушает права человека. Не должны быть права человека нарушены.

Адвокатов не предлагалось, [наших адвокатов] не пропускали. Позвонить даже не давали — по

протоколу должны давать на 15 минут в день, а в итоге пока завели [на территорию ИВС], кто-то вечером позвонил и все.

Все воскресенье мы провели в ИВС, дожидаясь оформления. Кто раньше зашел, тот смог пообедать или скушать полдник. Когда меня в камеру завели, мне удалось только поужинать.

На следующий день [25 января] после завтрака у нас был суд. Нас отвезли в УВД по адресу Патриса Лумумбы, там мы ждали больше трех часов, пока оформят все бумаги и отвезут их в Вахитовский суд — видеотрансляция была оттуда.

[Сотрудники] заранее прошли, спросили, согласны ли мы на проведение суда по веб-камере, удаленно. Ребята оказались не против. После мы поняли, что это была большая ошибка. Надо было проводить очное заседание, потому что то, как прошел суд — это полнейший цирк. Вживую их хотя бы можно было склонить к тому, чтобы они ознакомились с материалами дела. Онлайн-суду докажи хоть, что ты дома был — все равно одну и ту же статью выписывает. Грубо говоря, у них шаблон — они просто фамилии меняли и все.

Среди нас был гражданин Узбекистана. Суд довольно грубо [обращался с ним, позволял себе] оскорбления национального чувства — называл его Джеки Чаном. Джеки Чан все-таки гражданин Китая, а не Узбекистана.

Судья Галиуллин А.Р. выписал всем по 10 000 рублей штрафа по части пятой 20.2 статьи КоАП. Мы

планируем подавать жалобы и апелляции, некоторые из наших уже обратились в ФБК[2].

Мы освободились в пять вечера [25 января], потому что они не могут задерживать больше 48 часов. После освобождения, конечно же, ждали еще около часа, пока наши документы привезут обратно.

Редактор: Мария Климова

---

1. Закон порядке отбывания административного ареста.

2. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что Фонд борьбы с коррупцией внесен Минюстом в «реестр НКО, выполняющих функции иностранного агента».